

*История конфессий – в фондах российских и зарубежных архивов**

УДК 930.25+28(093)

**Е.С. Бутрин,
иеромонах Тихон (С.Ю. Захаров)****Документы Николо-Шартомского монастыря:
утраченный архив XVII–XIX вв. и его реконструкция**

Ключевые слова: архив Николо-Шартомского монастыря, реконструкция, Шуйский уезд, Суздальская епархия, Коллегия экономии, Государственный архив Ивановской области, В.А. Борисов.

Документальные собрания православных монастырей, которыми обладают многие государственные архивохранилища¹, служат источниковой базой для исторических исследований разной направленности². В этот ряд входит и архивный фонд одного из древнейших монастырей России – Николо-Шартомского. Он хранится в Государственном архиве Ивановской области (ГАИО) и насчитывает 198 ед. хр. общим объемом порядка 12 тыс. листов. Несмотря на то, что монастырь вел свою письменную историю с середины XV в. (впервые упоминается в 1444 г.)³, в его архивном фонде документация XVII в. отсутствует, а материалы за XVIII в. малочисленны. Это при том, что в середине XVII в. Николо-Шартомский монастырь был третьим по количеству дворов в Суздальской епархии: по переписным книгам 1678 г. за ним числились 515 дворов – в Шуйском уезде, где он и находился, а также 37 – в Костромском и 26 – в Юрьевецком⁴. В настоящей статье проследим историю утраты значительной части монастырского архива и попытаемся реконструировать его состав в XVII–XVIII вв.

Архивные органы обратили внимание на факт утраты документов монастыря еще при их передаче в Иваново-Вознесенский губернский архив (ныне ГАИО). Именно туда 23 марта 1923 г. от священника Введенской церкви с. Введенского Н.Д. Казанского был принят архив монастыря в следующем объеме: «папок с делами с 1720 по 1861 г. – 63, книг библиотечных – 23, планов – 27»⁵. То есть документы XVII – начала XVIII в. – периода подъема хозяйственной жизни обители – отсутствовали. Было сделано несколько запросов. Владимирский губархив 26 марта сообщил, что никаких материалов во Владимир не вывозилось⁶. Священник Казанский, которому заведующий Иваново-Вознесенским губархивом Я.А. Осипов поручил в письме от 30 марта выяснить «путем опроса лиц, имевших отношение к монастырю», не получал ли кто доступа к архиву «за время революции», не ответил. Но шуйский уполномоченный губархива А.А. Грацианов 19 апреля на аналогичный запрос сообщил, что произведенное им расследование о местонахождении древнейшей части архива «через осведомленных лиц» никаких результатов не принесло⁷.

* См. также: Отечественные архивы. 2001. № 4; 2005. № 4; 2007. № 4; 2010. № 4; 2011. № 4; 2012. № 4; 2013. № 4; 2014. № 4; 2015. № 4; 2016. № 4; 2017. № 4; 2018. № 4; 2019. № 4.

Между тем предположение о вывозе либо злонамеренном утаивании наиболее ценной части архива монастыря за период до 1720 г. общиной верующих было безосновательным. Ведь даже беглый анализ данных о монастырском архиве свидетельствует, что в таком состоянии он находился уже к началу XX в. По данным действительного члена Владимирской ученой архивной комиссии (ВУАК) В.В. Косаткина, в 1906 г. в библиотеке монастыря хранились «дела и указы печатные и рукописные с 1720 г.»⁸. Аналогичная информация была получена ВУАК в ходе опросного обследования состояния всех архивов губернии в 1915 г.⁹ Правда, сведения относительно собрания Николо-Шартомского монастыря в данном отчете выглядят несколько противоречивыми: с одной стороны, названы «дела с 1720 г. ... в нумерованных папках», с другой – «часть дел XVII и XVIII ст.». Возможно, эти противоречия и ввели в заблуждение губернское архивное начальство в 1923 г. На самом деле никаких неувязок в этом описании нет: сборники систематизированных по хронологии документов действительно охватывали период с 1720 г. Под делами же XVII–XVIII вв. автор отчета имел в виду сборник разновременных документов официального характера, в состав которого вошли грамоты от 1484/85 г., 18 марта 1506 г. и мая 1553 г. (последние две – в копиях). Период до XIX в. представлен в этом сборнике также записью о подтверждении неизвестной грамоты царя Федора II Алексеевича его преемниками от 23 ноября 1684 г. и указом Екатерины II из Коллегии экономии от 23 декабря 1765 г.¹⁰ Таким образом, древнейшая часть архива монастыря в начале XX в. уже отсутствовала.

Состав архива на конец 1830-х гг. позволяют уточнить два источника: «Список рукописям, находящимся в Шартомском монастыре», подготовленный 16 мая 1836 г. по предписанию Шуйского духовного правления священником Покровского собора г. Шуи И.А. Субботиным (далее – Список Субботина)¹¹, и «Опись находящимся в Николаевском монастыре бумагам с 1715 г.», составленная неизвестным автором предположительно в начале 1830-х гг. (далее – Опись)¹². Для определения репрезентативности последнего источника сравним его данные со сборниками документов монастыря за XVIII в., отложившимися в ГАИО (это четыре дела объемом 2005 л.)¹³.

Опись фиксирует в хронологическом порядке главным образом входящие документы: указы, манифесты и инструкции высших государственных и церковных инстанций с 1715 по 1797 г., относившиеся к действующему архиву монастыря. Но при этом в нее попало несколько внутренних документов обители: опись имущества Воробьевской пустыни при с. Дунилове (14 марта 1724 г.), описи Николо-Шартомского монастыря (19 марта 1726 г. и 1746 г.)¹⁴, ведомость монастырских дворов от 19 марта 1726 г.¹⁵, прихода-расходные книги (1734 и 1742 гг.), квитанция о примах оброчных денег (24 декабря 1735 г.) и сообщение из Владимирской казенной палаты (31 декабря 1786 г.)¹⁶. Еще один документ Описи – прихода-расходная книга 1743 г. – в сохранившемся архиве монастыря отсутствует. Принципы археографического описания документов в ней отличаются. Так, начиная с акта от 6 июля 1733 г. введено указание на канцелярский номер документа, а заголовки документов с 1752 г. значительно подробнее.

Всего Опись включает 469 документов. Первоначально она рассматривалась как учетный документ исключительно рукописных указов. Из 437 учтенных ее составителем документов, которые сохранились в ГАИО, только 27 имеют печатный характер, а еще пять являются рукописными копиями печатных актов. Причем печатные акты вводятся в Опись начиная с 1750 г., после которого среднегодовое число документов снижается более чем втрое (16 актов до 1750 г. и 4,6 – после). Всего неучтенными оказались 157 печатных актов и 64 рукописные копии с них. Невнимательность автора привела к пренебрежению и частью рукописных указов – всего нами выявлено 57 пропущенных им актов. Часть учтенных в Описи актов не сохранилась: если начинается она с указа «о пошлинах» от 30 сентября 1715 г., то сохранившийся архив открывается указом от 29 марта 1720 г. (до этого в Описи перечислено 49 актов). Зато в последующем зафиксировано лишь шесть документов¹⁷, отсутствующих ныне в ГАИО.

Из внутренних монастырских документов, учет которых не входил в задачи составителя Описи, сохранились две черновые сказки, шесть прошений, 18 доношений и рапортов монастырских властей. Также вне поля зрения автора остались четыре описи имущества монастыря¹⁸, ведомость о монахах (24 мая 1736 г.) и опись Козьмодемьянской пустыни (31 января 1745 г.). Не попали в Опись приходо-расходная книга полавочного сбора (мая 1760 г.), сообщения из суда и магистрата (7 мая и 5 ноября 1763 г.) и отношение из Казенной палаты (13 августа 1786 г.). Как видим, автор полностью игнорировал исходящие акты, а остальные внутренние документы включал в Опись выборочно. Верхний хронологический рубеж Описи (1797 г.) связан вовсе не с датой ее составления, а с изменением характера материала: начиная с 1798 г. объем и номенклатура документов монастырского архива резко возрастают¹⁹. Итак, анализ Описи свидетельствует, что ко времени ее составления, т.е. к концу первой трети XIX в., значительная часть документации обители XVIII в. оказалась уже утраченной. На протяжении последующих лет исчезла лишь небольшая часть архива с 1715 по 1721 г., тогда как за период с 1722 г. он дошел до нас почти целиком.

Еще одной задачей Описи являлось выявление имен всех настоятелей обители. Указы, связанные с их смертью и перемещением, в ней подчеркивались, а в ряде случаев при отсутствии указа о новом настоятеле его имя определялось из адресованных в монастырь документов²⁰. Но задача ведения перечня настоятелей монастыря возникла не сразу: первый подобный документ отмечен лишь 9 августа 1735 г., тогда как более ранний указ об отсылке архимандрита Нафанаила в Золотниковскую пустынь (24 декабря 1732 г.) выделен не был.

Что касается Списка Субботина, то в нем перечисляется девять древних актов. Открывается он указной грамотой великого князя Ивана Ивановича Молодого о запрещении шухомошским волостелям Костромского уезда нарушать жалованные грамоты монастыря (1484/85 г.)²¹, а завершается описанием двух копий: жалованной грамоты великого князя Василия III Ивановича шартомскому архимандриту на с. Акинфово Костромского уезда (18 марта 1506 г.)²² и аналогичной грамоты царя Ивана IV Васильевича на 18 деревень с. Горицы Суздальского уезда (мая 1553 г.)²³. Названные документы сохранились до настоящего времени именно в том виде, как были описаны Субботиным²⁴. Между этими актами им

зафиксировано еще пять однотипных грамот, связанных со строительством или освящением в монастыре церквей: от 1 июня 1646 г., 28 апреля 1675 г., 25 августа 1678 г., после 11 января 1686 г. Их дополняет царский указ о назначении в монастырь на прокормление отставного стрельца полка Л.П. Сухарева Ивана Кузнеченка от 21 ноября 1683 г. Все эти документы попали к известному шуйскому предпринимателю, коллекционеру и краеведу В.А. Борисову (1809–1862), посещавшему монастырь с целью сбора исторического материала как минимум четырежды: в 1832, 1842, 1847 и 1855 гг. Акты 1646, 1675 и 1678 гг., а также царский указ 1683 г. были им опубликованы, а остальные сохранились в Научно-исследовательском отделе рукописей Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ) в составе коллекции фабриканта, краеведа, собирателя рукописей Я.П. Гарелина (1820–1890), к которому попал архив Борисова²⁵. Отсутствие в этой коллекции и в Списке Субботина других документов монастырского архива XVII в. свидетельствует, что «позаимствованные» Борисовым акты являлись последними осколками монастырского архива XVI–XVII вв.: от этого периода в монастыре к 1830-м гг. документов не осталось.

В реконструкции утраченной части Шартомского архива могут помочь два списка монастырских рукописей, появившихся в связи с мероприятиями по секуляризации церковных земель. Первый был составлен в ходе описания имущества монастыря при передаче его от казначея иеромонаха Антония иеромонаху Иосифу в марте 1764 г. (далее – Список 1764 г.). В нем были отмечены «жалованные грамоты и крепостные выписи», явившиеся «в кладовой казенной полате». Этот Список подразделяется на две части: 36 номеров – это жалованные и крепостные акты (сюда попал и «Указ из Монастырского приказа о зборе с лавок полавочных денег» 1721 г.²⁶, что свидетельствует о несовершенстве классификации Списка, который, скорее всего, составлялся в монастыре впервые), а еще 13 номеров – «присланные грамоты и указы из разных канцелярей». Первый блок учитывает старинные акты: данные и жалованные грамоты монастырю (15 номеров). Прежде всего, отметим четыре акта, упомянутых Субботиным, т.е. сохранившихся к 1836 г. При этом грамоты 1506 и 1553 гг. фигурируют не в копиях, как в Списке Субботина, а в подлинниках («за красною печатью»), грамота же 1484/85 г. – даже в двух экземплярах («за печатми черными»). Из оставшихся к 1836 г. документов известны еще четыре: данная монастырю на с. Чернцы Шуйского уезда кн. В.В. Шуйского (января 1536 г.)²⁷, духовная Е.Д. Акинфова (до 5 марта 1459 г.)²⁸, жалованная грамота монастырю великого князя Ивана III Васильевича (8 августа 1463 г.)²⁹ и духовная кн. М.П. Горбатой с пожалованием монастырю «улуса Шилехши» (9 января 1551 г.)³⁰. Анализ описания этих грамот в ряде документальных сборников подтверждает, что все они были изъяты именно из шартомского архива³¹.

Тексты остальных актов первого блока Списка 1764 г. неизвестны. Наиболее ранним из них является грамота Ивана III Васильевича «о строении двора в городе Плесе» (1496/97 г.), а самым поздним – поступная П.И. Кушникова монастырю на своего крестьянина (1686/87 г.). Далее отмечена неизвестная нам благословенная грамота «о строении церкви Николая Чудотворца с пределом Иоанна Златоустого» (1649/50 г.). Еще два акта санкционируют межевые работы: грамота Василия III Ивановича по челобитью шартомского старца Лариона

Михайлу Гагину о размежевании монастырских земель с селцом Игнатовским Суздальского уезда 1523/24 г. «за черною восковою печатью на одном столпце ветхая» и полюбовная запись архимандрита Геласия и кн. Семена Вяземского «с товарищи» о разделе «земел села Акинфиева з деревнями» 1587/88 г. Содержание этих документов в общих чертах понятно, как и фабула еще одного акта – благословенной грамоты митрополита Даниила на строительство монастырем церкви в г. Плесе (1532/33 г.). Единственным загадочным документом является духовная некоего Дмитрия Андреева сына Карпова монастырю на пожни по р. Нозоге «за печатью черною, писма Ивана Махутова, а году не показано» (в Списке 1764 г. под № 9). Отхожая пустошь Сумарокова на реке Нозоге Суздальского уезда упоминается в описании шуйской вотчины монастыря в 1627–1630 гг.³² Отсутствие датировки в акте свидетельствует о древности, а имя писца совпадает с именем вкладчика, пожертвовавшего монастырю пустошь Хлябовскую «в Дору в Залесье», фигурирующую в жалованной грамоте от 8 августа 1463 г.

Следующий блок документов Списка 1764 г. – 16 выписей из дозорных, писцовых, и переписных книг: на с. Акинфово Костромского уезда – из дозорных книг В.А. Новокщенова 1619–1621 гг. и писцовых книг П.И. Вольнского 1626–1628 гг.; на шуйские вотчины монастыря – из писцовых книг А.И. Векова 1627–1630 гг. и переписных книг кн. С.В. Клубкова-Масальского 1645/46 г. К ним примыкают «четвертная» выпись на с. Пупки с деревнями Шуйского уезда по писцовым книгам А.И. Векова (выдана монастырю в 1628/29 г. из Галицкой четверти в качестве справки по объему «сошного тягла») и «дозорный список» крестьянам шуйских вотчин монастыря кн. С.В. Клубкова-Масальского 1645/46 г. (это первичный документ с указанием числа дворов и крестьян, подававшийся писцу вотчинными властями). Выписей из межевых книг больше: на с. Устье Юрьевоцкого уезда – межевания М.А. Тихменева 1685 г.³³; на шуйские вотчины монастыря – межевания А.И. Векова от 2 июля 1631 г. и А.О. Теприцкого от 15 и 18 сентября 1685 г. Также отмечены в описи копия выписи из межевых книг А.И. Векова 1627–1630 гг. на шуйские деревни Выгузово и Хлябово и некая «Роспис межевая Шуйского уезда Шартомского монастыря вотчинной [земли] от поместных дворянских и детей боярских земель, а котораго году не показано». К этим документам примыкают копии ревизских сказок: одна – с. Устья Юрьевоцкого уезда по 1-й ревизии 1726 г. и две – шуйских вотчин монастыря по 2-й ревизии 1744 г. Выписи «свидетельства мужского полу душ» 2-й ревизии были выданы монастырю в 1749 г., а затем переданы старостам «монастырской» и «коллегиальной» половин вотчины – Ивану Дементьеву и Афанасию Данилову в качестве справочного материала для 3-й ревизии в 1762 г.³⁴ Наконец, в Списке 1764 г. отмечена и опись Шартомского монастыря, выполненная по указу из Большого дворца в июле 1651 г. «в коже, за справою подьячего Бориса Васильева, и с приложением того монастыря иеромонахов и монахов рук».

Далее в Списке 1764 г. перечисляются документы, не имеющие учетно-хозяйственного характера, – купчие частных лиц: одна на земли (13 мая 1728 г.) и три на крепостных (30 декабря 1737 г., 26 января 1738 г., 17 января 1755 г.). Свет на происхождение актов о приобретении крепостных людей проливает находившаяся при последней купчей «поступная» запись покупателя П.Д. Усынина

монастырским старостам на отдачу купленных крестьян в рекруты. При остальных подобных записей не сохранилось, но путь попадания подобных документов в монастырский архив становится вполне очевидным.

Завершается «рописной список» 1764 г. перечнем 13 «присланных грамот и указов из разных канцелярей прошлых годов». Они охватывают период с 1703 по 1724 г., отражая самые разные стороны жизни обители: от введения учета монашествующих (от 23 сентября 1703 г.) до взыскания оброчных денег с «жилых» дворов монастырских крестьян (от 15 марта 1708 г.). Хронологическая последовательность в этом перечне дважды нарушена.

16 июня 1767 г. в Николо-Шартомский монастырь поступил указ из Суздальской духовной консистории, согласно которому архимандрит был обязан представить «на бывшие за оным монастырем вотчины крепости, кои никуда поныне не объявлены». Требуемые документы описали более детально, чем в Списке 1764 г., и направили в консисторию 12 июля³⁵. Приведем примеры описания одной и той же грамоты. Так, в Списке 1764 г.: «Грамота великого князя Ивана Васильевича на пустошь Николаеву 6971 г. за печатью черною»; в Списке 1767 г.: «Грамота 6971 года великаго князя Ивана Васильевича жалованная Николаевского Шартомского монастыря архимандриту Иоанике з братиею, за скрепою дьяка Василья Долматова, за черною восковою печатью на красном шелковом шнуре, весьма ветхая, на одном столбце». Таким образом, кроме указания на заверительную печать, приведены ее подробное описание, физическая характеристика документа и отметка о лице, «скреплявшем» грамоту. В большинстве случаев дается и более полная характеристика содержания: в описании поступной П.И. Кушникова добавлено указание на размер долга и наличие на документе расписки в приеме крестьянина. Отмечается и заверительная подпись на обороте. Так, к описанию грамоты Василия III от 1523/24 г. сделано примечание: «на затыли подписана: "Княз великий всея Руси"». Всего в Списке 1767 г. отмечено 13 документов. Открывают его жалованная грамота Ивана III от 8 августа 1463 г. и грамота Василия III 1523/24 г. о межевании монастырских земель, далее следуют поступная П.И. Кушникова 1686/87 г. и духовная кн. М.П. Горбатой 1551 г. Все остальные документы представляют собой выписи на шуйские вотчины монастыря: из писцовых и межевых книг А.И. Векова 1627–1630 гг., переписных книг кн. С.В. Клубкова-Масальского 1645/46 г. и межевых книг А.О. Теприцкого 1685 г. Также попали в Список 1767 г. опись монастыря 1651 г. и недатированная «Роспис межевая» на монастырские земли Шуйского уезда.

Некоторая часть документов, представленных в государственные органы, была изъята. Грамота великого князя Ивана Ивановича Молодого 1484/85 г. в Списке 1764 г. упоминается в двух экземплярах: «Две грамоты великого князя Ивана Васильевича³⁶93 году за печатми черными». В Списке 1767 г. она не фигурирует, а в Списке Субботина 1836 г. упоминается лишь один экземпляр акта. Также были изъяты грамоты от 18 марта 1506 г. и мая 1553 г., от которых в архиве монастыря сохранились копии. Они были соединены в одном сборнике лишь в середине XIX в.³⁷, а до этого времени хранились в неупорядоченном виде. Копии грамот 1506 и 1553 гг. исполнены разным почерком второй половины XVIII в.³⁸ Два документа имеют пометы с подсчетом количества лет, прошедшего со времени их издания: грамота 1484/85 г. – запись от 1799 г.³⁹, грамота 1553 г. – записи от 1793 и 1807 гг.⁴⁰

Очевидно, что большинство документов архива, отмеченных в Списке 1764 г., исчезли из монастыря еще во второй половине XVIII в.: были либо изъяты в Коллегию экономии, либо достались частным коллекционерам. В.А. Борисову во время его первого посещения монастыря для сбора материала в 1832 г. довелось ознакомиться лишь с копиями духовной Е.Д. Акинфова (до 5 марта 1459 г.) и жалованных грамот от 18 марта 1506 г. и мая 1553 г. Его собственноручная помета на последней свидетельствует, что при публикации он использовал именно эти тексты⁴¹. Сравнение текста публикации духовной Акинфова, осуществленной В.А. Борисовым, с текстом подлинника показывает, что тот достался известному коллекционеру середины XIX в. Н.Г. Головину (он «позаимствовал» его в фонде Коллегии экономии), тогда как шуйский краевед вынужден был довольствоваться не совсем исправной копией⁴². Единственным подлинником в монастырском архиве осталась указная грамота 1484/85 г.

Повторим, что все документы монастырского архива, отмеченные в Списке Субботина 1836 г., оказались знакомы В.А. Борисову. Грамоты 1484/85, 1506, 1553, 1646 и 1675 гг. были им опубликованы, четыре (в том числе одна опубликованная) – сохранились в составе его коллекции. На лицевой стороне этих актов имеются пометы XVIII в.: «№ 2-й», «№ 4-й», «№ 6-й» и «№ 35-й». Таким образом, эти документы являлись частью единого архива – не очень объемного, но включавшего монастырские акты второй половины XVII в. При этом хранились они отдельно от жалованных грамот на земельные угодья, на что указывает их раздельный учет в Списке 1764 г. Причем большинство документов исчезло из архива еще ко времени составления Описи начала 1830-х гг.: из 14 указов Списка 1764 г. в ней упоминается лишь один – от 3 февраля 1724 г.⁴³

Причина исчезновения документов архива проста и банальна – пренебрежение монастырского начальства актовым материалом, не имевшим практического значения. В результате условия хранения не отличались ни строгостью, ни упорядоченностью. Список 1764 г., являющийся наиболее подробным перечнем документов архива, в достаточно полном виде учитывает жалованные грамоты на земельные владения, а также учетно-хозяйственную документацию. При этом из «бытовых» указов XVII в. в него попали лишь два (акты от 1649/50 г. и после 11 января 1686 г.), а как минимум, четыре аналогичных документа (от 1 июня 1646 г., 28 апреля 1675 г., 25 августа 1678 г. и 21 ноября 1683 г.), позднее обнаруженных и изъятых из архива В.А. Борисовым, были проигнорированы.

Насколько избирательным оказался Список 1764 г., можно судить и при его сравнении с Описью начала 1830-х гг. – последняя только за период до 1715–1724 гг. включает описание 104 указов, тогда как Список насчитывает лишь 14 указов за 1703–1724 гг. Можно определенно сказать, что в Список 1764 г. попала лишь малая часть «бытовых актов», случайно оказавшихся под рукой ее составителя. В результате, уже к началу 1830-х гг. большее их число оказалось утраченным. Но и условия хранения «крепостных актов», удостоверявших принадлежность монастырю земельных владений и крестьян, оставляли желать лучшего. Сохранившаяся нумерация⁴⁴ свидетельствует, что число копий этих документов в архиве монастыря в конце XVIII в. существенно превышало число копий актов, сохранившихся к настоящему времени.

Отмеченные особенности хранения документов вполне объясняют появление в сохранившихся сборниках документов монастыря с 1720 г. двух актов, относящихся к предыдущему столетию. Прежде всего, наше внимание привлекает помещенная среди актов 1767 г. вкладная книга монастыря начала XVIII в.⁴⁵ Открывается она записью о погребении в монастыре Ивана (Кузьмы) Алексеевича Бастанова («против олтаря, на его гроб положен камень с надписью в 7135 от Адама, а от Христа в 1627»), сделанной значительно позднее основного текста документа. Все остальные статьи посвящены исключительно вкладам, причем следующая начинается со слов: «Да он же Володимер Иванович», т.е. речь идет о В.И. Бастанове, сыне И.А. Бастанова. После статей о вкладах В.И. Бастанова (октябрь 1683 г.) и Ф.И. Бастанова (февраль 1685 г.) следуют три записи о вкладах Павла Михайловича Скрыбина (марта 1681 г. – ноября 1689 г.) и далее – о вкладе Прохора Михайловича Скрыбина (декабрь 1683 г.). Затем идут восемь сообщений о вкладах священника Пречистенской церкви с. Гориц Ивана Иванова (январь 1681 г. – март 1704 г.). Отметим собой хронологию: после записи о сентябрьском вкладе 1687 г. сообщается о вкладе в июле 1683 г. Далее автор вновь возвращается к роду Скрыбиных – сообщается о вкладе стольника Ивана Андреевича за 1696/97 г. Очередные четыре статьи посвящены вкладам астраханского митрополита Савватия и его стряпчего Ф.Г. Бурова (декабрь 1684 г. – март 1691 г.). После этого следует девять записей о вкладах лиц различного социального положения: крестьян сел Введенского и Семьянова, деревень Берсенихи и Шипачева, шуйского посадского человека, монастырского келаря, стольника М.А. Кайсарова и кн. Ф.О. Гундорова (февраля 1682 г. – марта 1695 г.). Хронология их сбивается лишь единожды: после статьи об июньском вкладе 1685 г. сделана запись о пожертвовании от февраля того же года.

На характер документа прямо указывают значительные пробелы между статьями, оставленные для заполнения сведениями о других вкладах. Источником его служила приходо-расходная книга, о чем свидетельствуют некоторые ремарки в тексте. Кроме уже приведенного примера с В.И. Бастановым, в одной из статей речь идет о «нынешнем году» (вклад от марта 1681 г.). Таким образом, сохранившийся документ является черновиком вкладной книги, составленной путем группировки сведений, извлеченных автором из приходо-расходных книг монастыря. Его автор стремился разбить на группы вкладные записи двух последних десятилетий XVII в., но не смог выдержать ни именной, ни хронологический принципы. В середине XIX в. этот документ подвергся подробному переводу (рядом с каждой записью приведен ее текст уже почерком этого времени). Еще раньше, во второй половине XVIII в., против ряда записей были сделаны пометы с фамилией вкладчика. К статьям о вкладах Бастановых сделана приписка: «Упокой Господи душу их в царствии небесном. Аминь», а к записи о вкладе горицким попом серебряного ковчега с мощами преподобного Евфимия Суздальского – «Зри мощи преподобного Евфимия».

Еще один комплекс документов XVII в. представляет собой полюбовную раздельную запись А.Ф. Извольской своему пасынку М.И. Извольскому на поместье во Владимирском и Рязском уездах (3 июня 1691 г.) с сопутствующими актами. К ним относятся выпись из владимирских писцовых книг 1636–1643 гг. кн. В.П. Кропоткина на вотчину и поместье Л.И. Извольского и дело об отказе

этого поместья его сыну, И.Л. Извольскому (февраля 1667 г.)⁴⁶. Копии всех документов выполнены почерком середины XIX в. и помещены в сборник среди указов 1750 г. Появление в монастыре подобного документного комплекса, представляющего собой типичный осколок вотчинного архива, объяснить практически невозможно. Остается предположить, что эти акты оказались в архиве обители в числе документов одного из участников сделки, поступившего в число насельников. Появление этой копии, как и «перевод» записей вкладной книги, свидетельствует, что к середине XIX в. ценность документов двухсотлетней данности была, наконец, осознана. Монастырские архивариусы пытались осуществить работу по выявлению наиболее древних документов монастырского архива в рамках его упорядочения.

Подводя итоги, обобщим выявленные нами этапы «архивной работы» в Николо-Шартомской обители XVIII–XIX вв. До екатерининской секуляризации упорядоченного архива монастырь не имел – Список монастырских документов марта 1764 г. являлся первым опытом описания архива. Вследствие этого при достаточно полном учете «крепостных» актов (фиксирующих право монастыря на владение землей и людьми) остальная его часть была описана довольно неряшливо. Значительное число «крепостных» документов было изъято в Коллегию экономии, что фиксирует Список 1767 г., включавший уцелевшие от изъятия акты. После утраты «крепостных» актов, в последней трети XVIII в. была предпринята попытка упорядочения документов XVII в., исходящих от имени светских властей и церковных иерархов, – они получили нумерацию, включавшую около 40 единиц.

Однако небрежное отношение к архиву привело к тому, что впервые посетивший монастырь в 1832 г. В.А. Борисов обнаружил лишь его жалкие остатки, которые и забрал в состав своей коллекции. Несколько ранее (в начале 1830-х гг.) монастырские власти предприняли попытку упорядочения архива XVIII в. Несмотря на невысокое качество работы с документами, это был значительный шаг вперед. При составлении «Описи... бумагам с 1715 г.» автор учитывал внутреннюю документацию, но исходящие акты монастырской канцелярии во внимание не принимал. К этому времени была утрачена вся внутренняя монастырская документация XVII в. и большая часть аналогичных актов XVIII в. (в Описи отмечены лишь немногие оставшиеся акты), а также значительная часть указов светских и духовных властей начала XVIII в., что устанавливается сравнением со Списком 1764 г. Ученные в этой Описи документы в подавляющем большинстве оказались спасены от истребления (за исключением указов 1715–1721 гг., утраченных к исходу XIX в.). Работы по упорядочению монастырского архива велись до середины XIX в. и включали поиск документов XVII в., ценность которых к этому времени была осознана.

¹ История Русской православной церкви в документах региональных архивов России: аннот. справ.-указ. / сост. М.В. Бельдова и др. М., 1993; История Русской православной церкви в документах федеральных архивов Москвы и Санкт-Петербурга: аннот.

справ.-указ. / сост. М.В. Бельдова и др. М., 1995.

² Денисов В.В. Из истории архивов монастырей Тверской и Ярославской епархий (вторая половина XVIII – начало XX в.) // Отечественные архивы. 2010.

№ 4. С. 3–10; *Комочев Н.А.* Из истории архива Иосифо-Волоколамского монастыря в XX в. // Там же. 2018. № 4. С. 34–39; и др.

3 Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV – начала XVI в. (АСЭИ СВР). М., 1958. Т. 2. № 444. С. 485–486.

4 *Новосельский А.А.* Роспись крестьянских дворов, находившихся во владении высшего духовенства, монастырей и думных людей, по переписным книгам 1678 г. // Исторический архив. М.; Л., 1949. Т. 4. С. 112, 120.

5 ГАИО. Ф. Р-354. Оп. 1. Д. 26. Л. 21.

6 Там же. Л. 34.

7 Там же. Л. 37.

8 *Косаткин В.В.* Монастыри, соборы и приходские церкви Владимирской епархии, построенные до начала XIX столетия. Владимир, 1906. Ч. 1. С. 123–127.

9 Архивы во Владимирской губернии. Владимир, 1916. Т. 1. Вып. 1. С. 94.

10 ГАИО. Ф. 22. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–7. Об этом сборнике подробнее см.: *Каиштанов С.М.* Предсказанный источник (о грамоте Ивана Молодого 1484/85 г.) // Сообщения Ростовского музея. Ростов, 2019. Вып. 26. С. 8–10. Автор датирует нумерацию листов последним десятилетием XIX в., превращение сборника в подшивку – началом XX в.

11 ГАИО. Ф. 22. Оп. 1. Д. 78. Л. 195 об. – 196.

12 Там же. Л. 185–195, 197–204 об. Датировка ее предположительна. В следующем за ней Списке Субботина от 16 мая 1836 г. отмечены перечень настоятелей и «Комментарий из бумаг монастыря». Оба эти документа появились в ходе составления «Описи бумагам с 1715 году», одной из задач которой как раз и было составление перечня монастырских иерархов.

13 Там же. Д. 2–4, 7.

14 Последняя предположительно идентифицирована с недатированным отрывком описи монастыря, в Описи обозначена под 1746 г. как «Книга опись, начала не имеется».

15 В Описи датирована 1727 г.

16 В Описи: «Бумаги о выдаче денег на починку монастыря по причине случившегося пожара».

17 Указы от 5 октября 1727 г., 30 января 1733 г., 21 октября 1735 г., 2 апреля 1762 г., 23 декабря 1765 г. и приходо-расходная книга 1743 г.

18 От 8 марта 1736 г., августа 1762 г., марта 1764 г., февраля 1773 г.

19 Документы только за один 1798 г. занимают 115 л. (См.: ГАИО. Ф. 22. Оп. 1. Д. 7. Л. 43–157.)

20 Например, Опись 1761 г. открывается указом «об увольнении архимандрита Варсонофия от должности, а на его место об определении архимандрита Иоасафа Шестаковского», завершается записью: «После архимандрита Иоасафа поступил архимандрит и ректор Димитрий».

21 См.: Владимирские губернские ведомости (ВГВ). 1844. № 40. С. 166 (опубл. В.А. Борисовым); *Голубцов И.А., Назаров В.Д.* Акты XV – начала XVI в. // Советские архивы. 1970. № 5. С. 85.

22 См.: ВГВ. 1844. № 10. С. 10–11 (опубл. В.А. Борисовым); АСЭИ СВР. М., 1964. Т. 3. № 98. С. 135–136.

23 См.: ВГВ. 1839. № 47. С. 195–196 (опубл. В.А. Борисовым); *Каиштанов С.М.* Хронологический перечень иммунитетных грамот XVI в. Ч. 2 // Археографический ежегодник за 1960 год. М., 1962. С. 141.

24 ГАИО. Ф. 22. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–5.

25 См.: *Борисов В.А.* Собрание трудов (материалов) / сост.: Е.Г. Вопилин, В.И. Баделин. Иваново, 2002. Т. 1. С. 416, 421; 2004. Т. 2. С. 149–150, 352–353, 423; НИОР РГБ. Ф. 67. К. 27. Д. 72. Л. 1–3; Д. 75. Л. 1–1 об.

26 ГАИО. Ф. 22. Оп. 1. Д. 4. Л. 214 об. – 217.

27 См.: Сборник князя Хилкова. СПб., 1879. № 1. С. 1.

28 См.: ВГВ. 1838. № 38. С. 144–145 (опубл. В.А. Борисовым); АСЭИ СВР. Т. 3. № 100. С. 137–138.

29 См.: АСЭИ СВР. Т. 3. № 97. С. 134–135.

30 См.: *Лихачев Н.П.* Сборник актов, собранных в архивах и библиотеках. СПб., 1895. № 7. С. 21–24.

31 У духовной 1459 г. было четыре печати, что отмечено и в Описи («при ней четыре печати»). Также указаны «чорная»

печать на грамоте 1463 г., «три восковые печати» на грамоте 1536 г., тогда как духовная 1551 г. печатей не имела.

32 Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 1209. Оп. 1. Д. 11 329. Л. 220 об.– 225, 687 об.– 691 об.

33 Описание бумаг и документов, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции. СПб., 1869. Т. 1. № 2905. С. 297. Выпись передана старосте устьянской вотчины Ермолаю Иванову по расписке 24 июня 1755 г.

34 См.: РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4145. Л. 223–279 об. В ходе частичной секуляризации церковных земель в 1710 г. несколько вотчин Шартомского монастыря попало в число «заопределенных», доход с которых шел в государственную казну. Вследствие этого все монастырские вотчины Шуйского уезда были поделены на четыре трети: Пупковскую, Калачевскую, Новую (Нововолостную) и Чернецкую, причем две последних оказались подчинены Коллегии экономии.

35 ГАИО. Ф. 22. Оп. 1. Д. 4. Л. 289–292 об.

36 Автор описи не знал великого князя Ивана Ивановича Молодого и заменил его на Ивана III Васильевича, а В.А. Борисов по той же причине – на царя Федора I Ивановича.

37 Список Субботина 1836 г. свидетельствует, что они существовали раздельно: грамота 1484/85 г. «на малом лоскутке бумаги» открывает его, а копиям грамот 1553 и 1506 гг. отведены позиции № 7 и 8.

Сохранившийся ныне сборник открывает грамота 1506 г., далее следуют акты 1484/85 и 1553 гг.

38 С.М. Каштанов датирует их изготовление 1764 г., т.е. непосредственно периодом секуляризации. См.: *Каштанов С.М.* Предсказанный источник... С. 66–68.

39 Текст пометы: «По 7307 год прошло 466 лет».

40 Текст помет: «П[о] 7301 год 240 лет»; «7061 поныне 1807 от Рождества Христова а от сотворения мира 7315 год составляет 254 года».

41 Рукой В.А. Борисова на копии грамоты 1553 г. сделана помета: «Писана 1553 года при царе Иоанне Васильевиче Грозном», а на грамоте 1484/85 г. помета: «Выписана». Об истории публикации этих документов и грамоты 1506 г. В.А. Борисовым см.: *Каштанов С.М.* Предсказанный источник... С. 74–85.

42 См.: Акты, относящиеся до юридического быта Древней России. СПб., 1857. Т. 1. № 84/1. С. 547–549.

43 ГАИО. Ф. 22. Оп. 1. Д. 2. Л. 89–90.

44 Указ Екатерины II от 23 декабря 1765 г. имеет помету «№ 9», тогда как в сохранившемся сборнике документов он идет пятым, причем из предыдущих четырех документов лишь один (копия грамоты 1506 г.) имеет помету с аналогичным почерком: «№ 4».

45 ГАИО. Ф. 22. Оп. 1. Д. 4. Л. 295–299.

46 Там же. Д. 3. Л. 94–101.

Список литературы

1. Архивы во Владимирской губернии. Владимир, 1916. Т. 1. Вып. 1.
2. *Борисов В.А.* Собрание трудов (материалов) / сост.: Е.Г. Вопилин, В.И. Баделин. Иваново, 2002, 2004. Т. 1, 2.
3. *Косаткин В.В.* Монастыри, соборы и приходские церкви Владимирской епархии, построенные до начала XIX столетия. Владимир, 1906. Ч. 1.
4. *Каштанов С.М.* Предсказанный источник (о грамоте Ивана Молодого 1484/1485 г.) // Сообщения Ростовского музея. Ростов, 2019. Вып. 26. С. 5–86.